

Закона об ОРД предусмотреть специальную статью «Особенности производства оперативно-розыскных мероприятий в отношении должностных лиц, обладающих особым правовым статусом». Ее содержание должно быть логически увязано со ст. 450 УПК РФ для создания единообразного механизма ограничения иммунитета должностных лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности.

М.В. Кондратьев

Управление ФСКН России
по Кемеровской области

***О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ***

Огромное значение при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий в деятельности правоохранительных органов занимает порядок и условия использования и применения технических средств аудио- и видеозаписи.

Технические средства в оперативно-розыскной деятельности используются в целях фиксации оперативно-розыскной информации, имеющей значение для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных действующим законодательством. Кроме того, сведения, полученные в результате применения специальных технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и зафиксированные на материальных носителях информации, полноценно используются в уголовном судопроизводстве.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет право сотрудникам оперативно-розыскных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде.

Представителями юридической науки также отмечается, что получаемые с применением техники материалы обладают неоспоримыми преимуществами – документальностью и высокой информативностью. Они допускают возможность проверки достоверности зафиксированных сведений, в том числе и экспертными методами. Это одно из важнейших преимуществ, так как содержать ложные сведения могут и иные источники, но только достоверность технических материалов можно проверить с помощью криминалистической экспертизы.¹

Использование технических средств аудио- и видеозаписи при проведении оперативно-розыскных мероприятий приводит к разнообразию оперативно-розыскной деятельности, применению нешаблонных приемов и методов добывания оперативно-розыскной информации, что существенно повышает эффективность и качество оперативно-розыскной деятельности, усиливает степень ее конспиративности. В свою очередь, развитие технических инноваций, использование научно-технических достижений для целей оперативно-розыскной деятельности является одним из основных направлений повышения эффективности противодействия уголовно-криминальной среде.

Действительно, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудниками правоохранительных органов в настоящее время широко используются различного рода технические средства фиксации оперативно значимой информации. Наряду с этим в правоприменительной практике возникает масса проблемных моментов, затрагивающих правовой и организационный порядок применения таких технических средств. Некоторые из них мы попытаемся рассмотреть.

Довольно часто возникают вопросы о необходимости получения судебного разрешения на использование технических средств аудио- и видеозаписи в жилище объекта оперативной заинтересованности.

В данном случае следует помнить, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» диктует необходимость получения судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. К таким оперативно-розыскным ме-

роприятиям относятся прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; обследование жилища.

Однако технические средства в жилище объектов оперативно-розыскной деятельности применяются не только при проведении вышеперечисленных оперативно-розыскных мероприятий. Они используются при проведении опросов, проверочных закупок и оперативных экспериментов, когда оперативный сотрудник или лицо, оказывающее ему конфиденциальное содействие, посещают жилище проверяемого или разрабатываемого лица. Следовательно, возникает вопрос о необходимости получения судебного решения и при проведении этих оперативно-розыскных мероприятий.

В обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., указано, что судебное решение не требуется, если оперативный сотрудник или лицо, привлеченное к выполнению оперативно-розыскного мероприятия, входит в жилище с согласия и на условии добровольности проживающих в нем лиц.²

Однако Европейский Суд по правам человека придерживается иного мнения в деле «Быков против России», где заявителем утверждалось, что негласная операция правоохранительных органов (оперативный эксперимент) представляла собой незаконное и неоправданное вмешательство в его право на уважение личной жизни и жилища. Заявитель полагал, что имело место незаконное вторжение в его жилище, и оспаривал довод властей России о том, что он не возражал против посещения его жилища конфиденнтом, поскольку его согласие не распространялось на вторжение агента полиции в его помещение. Также заявитель указывал, что запись его разговора с конфиденнтом нарушала тайну личной жизни и требовала предварительного судебного разрешения.

С позиции Европейского Суда по правам человека использование радиопередающего устройства (средства аудио- и видеозаписи) с учетом природы и степени вмешательства фактически идентично прослушиванию телефонных переговоров. Также Европейский Суд указал, что в контексте негласного контроля со стороны правоохранительных органов, законодательство страны должно предусматривать гарантии от произвольного вмешательства в лич-

ные права лица. Кроме того, закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к таким негласным операциям.³

Принимая во внимание изложенные доводы Европейского Суда по правам человека, можно с уверенностью истолковать их как прямое указание на необходимость принятия правовых норм, регламентирующих организацию и порядок применения технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Наряду с этим давно уже назрела необходимость законодательно предусмотреть определения, общий порядок и организацию оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного задержания, личного досмотра и многих иных правовых положений оперативно-розыскной деятельности.

Технические средства фиксации визуальной и акустической информации широко используются в оперативно-розыскной деятельности практически всех правоохранительных органов. С их помощью удается получать весьма значительный и содержательный объем оперативно значимых сведений, которые иным путем получить довольно сложно. Фактические данные, собранные и добытые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий при помощи технических возможностей средств аудио- и видеодокументирования, в дальнейшем трансформируются в уголовно-процессуальные доказательства и используются в процессе доказывания по достаточно сложным уголовным делам об организованных преступных формированиях, контрабанде наркотических средств, легализации преступных доходов и др.

Несовершенство оперативно-розыскного законодательства в части применения и использования специальных технических средств фиксации информации приводит к разностороннему толкованию правоприменительной деятельности, а в некоторых случаях – к признанию полученных материалов недопустимыми для использования в процессе доказывания.

Сейчас на вооружении оперативно-розыскных органов состоят современные технические средства. Давно прошли те времена, когда при проведении проверочной закупки, опроса или оперативного эксперимента использовалась аналоговая аудио- видеотехника. Общий порядок ее использования заключался в следующем: в касетоприемник диктофона или видеокамеры помещалась мини-аудиокассета, которая предварительно прослушивалась, после чего

касетоприемник печатывался оттиском печати, а техническое средство использовалось в проведении оперативно-розыскного мероприятия (вручалось confidentу и т.д.).

В настоящее время использование указанных технических средств не соответствует достижениям технического прогресса. Поэтому сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, применяются инновационные (цифровые) средства фиксации оперативно значимой информации.

К сожалению, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не определен порядок применения и использования таких средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, неразрешенным остается вопрос о необходимости удостоверения факта использования технических средств при проведении оперативно-розыскного мероприятия представителями общественности или так называемыми незаинтересованными лицами. С одной стороны, в этом случае могут быть получены дополнительные доказательства, а с другой – факты применения специальных технических средств не должны становиться достоянием гласности для широкого круга людей.

На наш взгляд, обозначенная проблема могла бы быть разрешена путем дополнения оперативно-розыскного законодательства правовой нормой о порядке использования и применения технических средств фиксации информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в которой был бы разъяснен организационный механизм применения таких технических средств без разглашения организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹ См.: Хромов И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты : монография. М.: Юриспруденция, 2011. С. 119.

² См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=283774>.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.03.2009 по делу «Быков (Вуков) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=45250;frame=200>.